

Василий Буслаев

Ай во славном во городе во Киеве
Как было пированье-столованье
Как про вногие князи, всё про бояра,
Как про злых поленич да преюдалых.
Кабы день-от идёт, право, ко вечеру,
Кабы солнышко катится ко западу,
Кабы пир-от идёт о полупира,
Кабы стол-от идет о полустола,
Княженеческая радость полурадости,
Кабы солнышко по горенке похаживает,
Тихо-смирную речь да выговаривает:
«Ах вы ой еси, удалы добры молодцы!
Ищэ хто вы мне сослужите нонь служобку,
А не малую ведь службу, не великую —
Кабы съездить во ту землю во неверную,
Как свезти королю да нынче пошлину?»
Как большой-от хронитце за средняго,
Кабы средней хранитце за меньшого,
Как от меньшого нонь, право, ответу нет.
Из того стола из середняго,
Из того порядку из передняго
Тут ставал детина на резвы ноги,
Говорил ле тут да таково слово:
«Уж я рад за царя да нонь службу служить,
Кабы службу ле служить — головы сложить».
Говорит ему солнышко Владимир-князь:
«Тебе много ле надо людей робочиих,
Тебе много ле надо черных караблей?»
Говорит ему Васинька Буслаевич:
«Мне не надо твоя да золота казна,
Мне не надо твои люди робочие,
Только надо мне, право, черлен караб,
Да надо два брата, два названья:
Одного же Потанюшку-ту Хромого,
Да другого Микитушку Широкова».

Кабы скоро тут робята снарезаютца,
Кабы скоро они да сподобляютца,
Как походят робята на черлен караб,
Вот заходят они да на черлен караб,
Вот прощаются на четыре дальни стороны,
Как князю со княгиной на ёсобицу:
«Вы прощайте-ко, право, люди добрыя!
Не бывать ведь нам будёт да на светой Руси,
Не видать нам будет да стольнёй Киев-град,
Не слышать нам ведь звону колокоल्याго,
Не слышать нам петья-четья церковного».

Кабы скоро тут робята сподобляютца,
Кабы Васинька стал, право, ко парусу,
А Микитушка стал, право, ко якорю,
А Потанюшка Хроминькой ко вороту,
Побежали тут робята за синё морё,
Выбегали они да за быстрой субой,
Кабы начело их, право, покачивать,
А покачивать начело, пошатывать,
Как Микита Широкой под ўнож упал,
Кабы Васинька Буслаевич на ўнож пал,
Как Потанюшка Хроминькой кормой шатат,
Как кормой-де шатат, парус поправливат.
Перебежали робята за быстрой субой,
Забегали во тихия во гавани,
Опускали-де парусы полотнены,
А метали-де якори булатные,
Кабы клали-де сходни коньцем на землю.
Кабы тут-де робята снарезаютсе,
Кабы скоро робята сподобляютсе,
Как берут ле тепере да золоту казну,
Золоту ле казну, да ноньце пошлину,
Как пошли они ко царишшу ко Батуишшу,
Понесли ему золоту казну, нонь пошлину.
Как скоро идут они ко городу,
Как приходят к палатам белокаменным,
Как скоро идут да на круто крыльцо,
Кабы скоро в палаты белокаменны,
Говорит-то ведь Васинька Буслаевич:

«Ох ты гой есь, царишшо Абатуишшо!
Ты примай-ко от нас да золоту казну,
Золоту-де казну да ноньце пошлину».
Говорит им царишшо нонь Батуишшо:
«Как сослужите вы службу, я приму казну,
Не сослужите службы — головы срублю;
Кабы есь у меня в поле триццетъ три колышка,
Как на всех-то на колышках по головушке,
А на трех-то ле колышках нет головушек —
Я повешу ваши буйные головушки.
Кабы есь у мня в поли, право, три бойца,
Кабы можете побороть — я казны возьму,
Как не можете побороть — головы срублю».
Говорит ему Васинька Буслаевич:
«Я надеюсь на Спаса Вседоржителя,
На другого на брата на названого,
На тово же Потанюшку на Хромова».
Тут походят робята во чисто полё,
Как ко тем же борьцам да преюдалыем,
Как Потанюшка-то Хроминькой прихрамыват,
На ёдну-ту ногу нониця припадыват.
Говорит-то Потанюшка-то Хроминькой:
«Уж ты как мне прикажешь нонь боротися —
Со всема ле мне вдруг, ле по единому?»
Говорит ему Василей Буслаевич:
«Ковда есь у тя юдаця молодецкая,
Ты бери их всех трех до единого».
Как берёт его Потанюшка-то Хроминькой,
Как одного-то брал во праву руку,
Как другого-то брал во леву руку,
А ведь третьего брал, право, в охабоцьку,
Подымал он ведь их выше головы,
Опускал он о матушку сыру землю —
Кабы тут ведь им всем да смерть случилосе.
Закрычал тут-де Васька зычным голосом:
«Ох ты ой есь, царишшо ты Батуишшо!
Ты примай-ко от нас да золоту казну!»
Говорит им царишшо нонь Батуишшо:
«Вы сослужите ище службу — я приму казну:

Кабы есь у мня в поли, право, тугой лук,
Как которым стреляла дочь любимая,
Кабы можете владеть, дак я приму казну».
Говорит ему Васинька Буслаевич:
«Я надеюсь на Спаса Вседоржителя,
На другова на брата на названова,
На тово же Микитушку Широкова».
Кабы скоро несут да, право, тугой лук,
Под один-от конеч тридцеть тотаринов,
Под другой-от конеч тридцеть тотаринов,
А тетивку несут тридцеть тотаринов,
Калену стрелу несут тридцеть тотаринов.
Как приходит Микита ко тугу луку,
Он берёт-то ведь лук во леву руку,
А тетивку берёт да во праву руку,
Прижимал он коленом, право, правым,
Полетели от лука мелки дребезги.
Как оттуль они пошли да ко Батуишшу,
Закрычал тут-де Васька зычным голосом:
«Ты примай-ко ёт нас да золоту казну!»
Говорит им царишшо нонь Батуишшо:
«Я наложу нонь вам да еще службоцьку:
Кабы есь у мня дочь любимая,
Как горазна играть да в мелки шахматы».
Как садилися играть да в мелки шахматы,
Как со тою со царскою со дочерью.
Кабы раз Васька ступил, да другой ступил,
Как третьей ступил — ей больше некуда;
Закрычал тут-де Васька зычным голосом:
«Уж ты ой еси, царишшо ты Батуишшо!
Ты примай-ко ёт нас золоту казну,
Ты не примешь казну — у тя голову сорву!»
Говорит им царишшо нонь Батуишшо:
«Ох вы ой еси, удалы добры молодцы!
Я приму от вас топере золоту казну».
Они дали ему да золоту казну.
Как пошли ёни, робята, на черлен караб,
Обирали они сходенки дубовая,
Повымали якоря новы булатныя,

Подымали паруса белополóтнены,
Побежали робята во свою землю.
Побежали тут робята по синю морю,
А увидели каменьё превысокия,
Кабы сдумали робята тут потешитсе,
Приворотили робята ко крутой горы.
Заходили тут робята на круту гору —
Тут лежит кось-глава да человеческа.
Поколотил-то ведь Васинька Буслаевич:
«Ох ты ой, кось-глава человеческа!
Кабы руська глава, дак схоронить надо,
Как погана глава, дак мы погалимсе,
Ты зачем же лежишь креста по леву руку?»
Говорит кось-глава человеческа:
«Ох ты ой есь, ты Васинька Буслаевич!
Ты ведь сам ноньце легёшь креста по леву руку».
Кабы стали робята-та поскакивать,
Как поскакивать стали с камня на камень,
Как выскакивал Васинька побольше всех,
Кабы стали скакать да задом наперёд...

(Скочил сзади наперед, пал на камешок, разломал свою буйну головушку, чё больше? Больше не знаю.)

(Примеч. соб. к названию былины: «Представляя из себя по действию, в главном, Василия Казимилова, былина эта имеет в начале, а также и весь конец — Василия Буслаева; последним же именем все время величал А. Осташов и героя былины».)

(Зап. Ончуковым Н. Е.: апр. 1902 г., Замежное (Замег) Усть-Цилемской вол. (на р. Пижме) — от Осташова Анкудина Ефимовича, 78 лет.)

Печорские былины / Зап. Н. Е. Ончуков. СПб., 1904.